

ВНЕ ВРЕМЕНИ: ЭТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-293-304

ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА

В.А. ЦВЫК

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Статья посвящена исследованию и анализу этической концепции И.А. Ильина — учения о сущности и природе добра и зла, средствах противостояния злу. В русской философии начала XX в. избавление мира от зла объявлялось основной задачей человечества. Поэтому в учениях наиболее крупных философов этого периода попытки решить проблему добра и зла часто выражаются в стремлении определить зло, найти его истоки, указать человечеству пути и методы борьбы с ним. В творческом наследии выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина важное место занимает исследование вопроса о природе добра и зла, о происхождении зла, а главное, о методах борьбы с ним. Этика Ильина очень актуальна, она представляет интерес для современного читателя именно тем, что в ней воплощен его личный духовно-нравственный опыт. Объективность и научность подхода к ее изучению исключает возможность ее однозначной оценки. С одной стороны, современная действительность и социальное бытие первого десятилетия XXI в. по-прежнему говорит о праве человека на применение силы в борьбе со злом. С другой стороны, все более понятным становится факт, что путь к добру лежит вне любых насильственных действий. Вне ненасильственной перспективы невозможно дальнейшее развитие человеческой цивилизации, как в плане межличностных отношений, так и на уровне межгосударственных связей и мировой политики.

Ключевые слова: И.А. Ильин, этика, добро, зло, нравственность, духовность

Проблема добра и зла, их взаимоотношение является одной из важнейших проблем человеческого бытия. С того времени, когда люди научились различать добро и зло, мы ведем отсчет существования нравственности. Мораль как сфера общественной жизни и феномен культуры базируется на противополжности добра и зла: все должное, заложенное в нравственных нормах, характеризуется как доброе; все запретное — как злое. В понятиях добра и зла человеку раскрывается противоречивость его существования. Жизнь есть постоянное взаимодействие добра и зла. Не только частная жизнь, но и существование всего человечества характеризуется напряженной борьбой добрых и злых сил. Любой человек, хочет он того или нет, живет либо преодолевая, либо избегая, либо совершая добрые или злые поступки.

В истории философии и в этике проблема добра и зла исследована весьма многосторонне, сделаны попытки дать определения этим понятиям, проанализировать их, найти источники зла, наметить пути борьбы с ним, пути приближения

к добру. В истории этики существовало множество попыток ответить на вопрос о том, что есть добро и зло. В зависимости от ответа на этот вопрос выделяются различные направления этической мысли. Такими наиболее характерными направлениями были гедонизм, представители которого связывали понятие о добре и зле с удовольствиями и наслаждениями человека; эвдемонизм, где добро понималось как основание для человеческого счастья; утилитаризм и прагматизм, где добро понималось как польза, а зло — как вред. Теологические концепции связывали добро с проявлением божественной Воли, рационалистические выводили зло из неразумности отдельных людей, не понимающих идею добра, натуралистические теории связывали добро и зло с естественной природой человека.

Категория добра включает в себе наиболее общую положительную оценку всего, что определяется понятием нравственного. В этом смысле добро тождественно понятию нравственного и раскрывается через свою противоположность — категорию зла, синоним безнравственного, отрицательного, осуждаемого и неприемлемого. Зло всегда рассматривалось как антипод добра, причем не просто его отсутствие, а именно то, что ему противоречит, противостоит добру. Современные отечественные философы развивали диалектическое понимание добра и зла, выводя их из противоречивости человеческой природы, наличия в ней противоположности, отмечали, что зло предполагает добро через свое отрицание.

Понятие зла является одним из наиболее сложных и трудноопределимых, хотя вопрос о сущности и происхождении зла — это один из так называемых «вечных вопросов». На протяжении всего существования философии было написано огромное множество трактатов о природе зла, возможностях и средствах борьбы с ним. Особенно актуальной проблема зла стала во второй половине XX — начале XXI в. в связи с экономическими и социальными последствиями двух мировых войн, социальными катаклизмами, глобальными проблемами современности, стихийными бедствиями, эпидемиями, но главное, тем духовным кризисом, в который оказалось ввергнуто человечество, — смена моральных приоритетов, разрушение личности. А.П. Скрипник дает следующее определение зла: «Злом оказывается такое взаимоотношение противоположностей, которое имеет разрушительное значение для человека (его души, тела, среды обитания) и человечества...». В соответствии с этим он выделяет следующие типы зла: во-первых, *зло физическое*, когда человеческие судьбы и взаимоотношения разрушаются под воздействием стихийных сил природы; во-вторых, *социальное зло*, если внешний и внутренний мир человека рушится под воздействием объективных общественных процессов; и наконец, в-третьих, *моральное зло*, которое коренится в человеческой субъективности и индивидуальности. «Это такое употребление специфических личностных способностей (прежде всего, сознания и воли), которое направлено на разрушение человека и очеловеченного мира. В феномене морального зла происходит самоуничтожение человеческого в человеке, дегуманизация людей» [6. С. 11]. Разные способы отношения человека к миру высвечивают различные стороны зла. В эмоциональном плане зло часто выступает как страдание или страх, как неприятное, вызывающее отвращение. В утилитарном отношении оно приобретает облик вреда, то есть того, что препятствует достижению цели. Для

эстетического созерцания зло выступает как безобразное, уродливое, как предметы, лишенные внутренней гармонии.

Добро обобщенно включает в себя содержание всей совокупности норм, принципов морали общества в целом, выступает как нравственное основание справедливости, долга, чести, счастья. Объективный критерий добра лежит в области гармонизации интересов личности и общества, воплощен в принципах коллективизма и гуманизма. Ценность добра состоит в его осуществлении, в способности человека не просто различать добро и зло, но и действовать во имя добра. Понятие добра выступает не только как характеристика действия, но и как совокупность всех нравственно приемлемых положительных норм и требований морали. Понятие добра выступает в этом качестве как положительная оценка общественных явлений, отвечающая интересам всестороннего развития личности.

Несмотря на актуальность проблемы определения добра и зла, богатый философский опыт ее изучения, раскрытие сущности этих понятий продолжает оставаться одной из задач современной этики.

В русской философии второй половины XIX — середины XX в. избавление мира от зла объявляется основной задачей человечества. Поэтому в учениях наиболее крупных философов этого периода попытки решить проблему добра и зла часто выражаются в стремлении определить зло, найти его истоки, указать человечеству пути и методы борьбы с ним. В творческом наследии выдающегося русского философа Ивана Александровича Ильина важное место занимает исследование вопроса о природе добра и зла, о происхождении зла, а главное, о методах борьбы с ним.

Главным в моральной философии Ильина является обоснование необходимости борьбы со злом и детальная разработка методов этой борьбы. В работе «О сопротивлении злу силою» (1924) Ильин изложил свое видение сущности добра и зла, развил концепцию борьбы со злом, обосновал возможности и необходимости такой борьбы и определение ее средств. Проблему сопротивления злу, борьбы с ним, как справедливо отмечает сам Ильин, невозможно не только решить, но и правильно сформулировать, не определив сначала природу и сущность добра и зла. Понятие зла в этике всегда рассматривалось в противопоставлении добру.

Для Ильина, так же, как и для другого выдающегося русского философа Н.А. Бердяева, идея добра и зла неприменима к материальной природе. Он признает, что природные бедствия могут развязать зло в человеческих душах, однако же эти силы могут вызвать и обратный процесс: духовное очищение, укрепление в добре. Поэтому он полагает, что мир природы сам по себе не является ни добром, ни злом. Сфера действия добра и зла — это внутренний мир человека: «Зло начинается там, где начинается человек, и притом именно не человеческое тело, во всех его состояниях и проявлениях как таковых, а человеческий душевно-духовный мир — это истинное местонахождение добра и зла» [1. С. 13]. Отсюда следует, что никакое внешнее действие человека, взятое отдельно от породившего душевно-духовного состояния, не может быть ни добрым, ни злым. Любой внеш-

ний поступок может быть только проявлением, обнаружением внутреннего добра или зла.

При определении философом сущности добра и зла ключевым является его понимание духовности. Проблема духовности не теряет своей актуальности и в современном обществе [3. С. 96].

Мысль о необходимости и нравственной ценности духовности человека проходит через все творчество Ильина. Философ не отождествляет дух с душой человека, напротив, он различает эти понятия, отмечая, что душа — это весь поток внутренних переживаний человека, во всем его объеме и разнообразии, а дух — особое состояние души, когда она устремляется к высшему благу, обращается к своим глубинным слоям, устремляется к добру.

Добро и зло определяются Ильиным через наличие или отсутствие двух сочетающихся признаков: любви и одухотворения. Добро он понимает как «одухотворенную любовь», а зло как «противодуховную вражду». Таким образом, добро раскрывается им при помощи понятий любви, духовности, совершенства. Согласно его религиозным воззрениям, объективное совершенство — это Бог, а человек духовен только тогда и постольку, когда он добровольно и активно стремится к Богу [4]. Таким образом, добро оказывается исключительно религиозно, так как состоит в преданности Божеству. Зло же, в подобном понимании его, есть антипод добра, и заключается в отвращении от Божественного.

Утвердив подобное понимание зла, Ильин специально оговаривает, что зло нельзя понимать абстрактно: зло не пустое слово, не отвлеченное понятие, не некая гипотетическая возможность. Зло конкретно, оно реально присутствует в жизни людей. Причем подлинное, реальное зло для Ильина — вовсе не бедствия или страдания. Он решительно выступает против гедонистического понимания зла как всего неприятного, вызывающего страдания. Реальное зло философ понимает как злую человеческую волю, проявляющуюся во внешнем деянии.

Итак, местонахождение зла у Ильина — душевно-духовный мир человека. Более точное указание на нахождение зла философ дает, подчеркивая, что зло находится в душе человека. Зло может находиться в душе человека как антипод духовности, поэтому оно противодуховно по своей сути. Ильин не отрицает возможность существования бездуховной души. Именно такая душа, лишённая духовного начала как источника и орудия божественного откровения, является местонахождением зла.

Таким образом, Ильин придерживается точки зрения на зло как принадлежность миру человеческой субъективности. Но для полного раскрытия сущности зла необходимо не только указать его расположение, но, главным образом, объяснить его причину, раскрыть его природу, показать, откуда и почему появляется зло как душевная склонность, «присущая каждому человеку». Основную причину зла он видит в трагической противоречивости человеческого бытия, в том, что «слабые» люди не выдерживают этой трагичной жизни и отвращаются от Бога. Трагизм человеческой жизни философ видит в неразрешенности основных проблем бытия человека. Одна из главных проблем, наиболее ярко выражающая про-

тиворечивость человеческого существования, — это тройственная, телесно-душевно-духовная природа человека. Человек устроен так, что легче всего ему удается удовлетворение телесных потребностей и наслаждение, а труднее всего — воля к духовному совершенству. Но идеи аскетизма о «борении» с плотью, по мнению Ильина, могут достигнуть определенных успехов, но в конечном итоге обречены на неудачу, поскольку невозможно полностью отрешиться от плоти, тело не только обременяет дух, но и несет и питает его. Духу в его свободных проявлениях, в устремлении к добру, необходимы и тело, и душа. Разрешение этого противоречия, этой трагедии человеческого бытия философ видит в правильном религиозном и нравственном опыте, заключающемся в приятии и одухотворении души и тела. Неправильное же взаимоотношение этих трех сторон человеческой природы ведет к духовной слабости человека и обуславливает развитие злой воли [10. С. 660].

Другой трагедией человеческой жизни, ослабляющей дух человека в его стремлении к добру, Ильин считает невозможность полного слияния человека с Богом в земной жизни. Человек наделен волей к совершенству, но чем духовно богаче становится его душа, тем больше он удостоверяется в своем несовершенстве. Философ считает, что эта трагедия неразрешима с точки зрения того, что личная жизнь человека заканчивается с его смертью. Как христианский мыслитель, Ильин видит разрешение этой проблемы в возможности слияния с Богом в его посмертной жизни.

Наконец, третьей трагедией человека, косвенным образом порождающей зло, Ильин считает «дискретность», то есть разъединенность, разрозненность человеческого существования. Такое понимание разделенности и разобщенности людей как явления, способствующего проявлениям злой воли, близко пониманию зла В.С. Соловьевым, как распадение созданного Богом единого мира на частности. По Соловьеву, путь к абсолютному добру лежит через «собрание» Вселенной, а это возможно лишь в результате Всеединства (как единства многообразия) [9. С. 87].

Однако подобная людская разобщенность у Ильина не исключает из реальной совместной жизни, поскольку все люди — независимо от того, желают они этого или нет — связаны друг с другом всеобщей взаимной связью в добре и во зле. Следствием всеобщей взаимосвязанности людей через общение является то, что зло сохраняет свое бытие и свою силу даже когда оно не проявляется ни в каких внешних поступках, «...оно продолжает жить и размножаться, отравляя и душу носящую, и душу, воспринимающую его в отражении» [2. 5. С. 159].

Итогом рассуждений Ильина о происхождении и сущности добра и зла, его понимания добра как сосредоточия высшей нравственности и духовности, а зла как «отвращенности от Божественного», «противодуховной вражды», является его вывод о принципиальной исключительной вредности зла, заключающейся в разрушении внутреннего мира человека, осквернении его духовности. Вредны и опасны для человека исключительно все проявления зла, будь то физическое насилие или качественное извращение и разложение духовности человека. Даже

непроявленное вовне зло, существующее в потенции как злая воля отдельного человека, может произвольно заразить душу другого, тем самым осуществить развращение души.

Главным выводом учения о зле Ильина является провозглашенная им необходимость и моральная обязанность борьбы со злом, причем не столько со злом в его внешних проявлениях, сколько со злой волей, укоренившейся в человеческих душах. Для него не подлежит сомнению, что отказ от сопротивления злу означает принятие зла. Как он справедливо отмечает, человек, не сопротивляющийся злу, воздерживается и от порицания его.

Призыв Ильина к сопротивлению злу является закономерным следствием общего строя его мыслей. Объявив основной задачей человека совершенствование своего духа, стремления к добру, он главным препятствием, которое должен одолеть человек на этом пути, считает зло (в своем понимании). Поэтому проблема борьбы со злом: ее сущность, методы и средства являются у философа не только этической, но и основной онтологической проблемой [8. С. 44].

Таким образом, вопрос о методах и средствах борьбы со злом является центральным во всем философском творчестве Ильина. Определив борьбу со злом как нравственную и духовную задачу каждого человека, он пытается решить и одну из важнейших проблем этики и всего человеческого бытия, — проблему допустимости применения силы в борьбе со злом.

Основные взгляды философа на эту тему концентрированно изложены им в работе «О сопротивлении злу силою», однако к этому вопросу он обращался и в других своих произведениях — «Духовный смысл войны» (1915), «Аксиомы религиозного опыта» (1953), «Путь к очевидности» (1957), «О сущности правосознания» (1956).

Основная позиция Ильина заключается в том, что применение силы в борьбе со злом он рассматривает как вполне допустимое в определенных строго оговоренных ситуациях и обстоятельствах, когда все другие — ненасильственные, религиозные, духовно-нравственные — средства исчерпаны либо их вообще невозможно применить. Однако подобное применение принуждения философ не возводит в ранг моральной добродетели. Применение силы, с его точки зрения, является делом несправедливым, но реальное жизненное бытие таково, что в определенных критических ситуациях противостоять злу может только сила. И в этом заключается трагедия человеческого бытия. Ильин считает основной задачей философа-моралиста помочь людям ориентироваться в многообразии конкретных ситуаций жизненной реальности. Но при этом не навязывает какой-либо одной модели поведения при встрече со злом.

Позитивное решение проблемы преодоления морального зла Ильиным основывается на принципиальном различии им понятий «заставление», «насилие», «принуждение», «понуждение», «пресечение».

В первую очередь Ильин раскрывает понятие «заставление», определяет его сущность и виды и отграничивает его от понятия «насилие». Заставление он определяет как «...наложение воли на внутренний или внешний состав человека, ко-

торое обращается не к духовному видению и любовному приятию заставляемой души непосредственно, а пытается понудить ее или пресечь ее деятельность» [1. С. 17].

В таком понимании заставление отличается от свободного убеждения — такого состояния души человека, которое возникает свободно вследствие восприятия обращения другого к его совести, любви. Причем заставление Ильин не только не отождествляет, но и прямо противопоставляет насилию. Само понятие заставления он вводит в свою философию для того, чтобы доказать, что не всякое воздействие на волю человека есть насилие. В истории философии и этики за термином «насилие» закрепилось отрицательное значение — как произвольного недозволенного и возмутительного деяния, направленного на разрушение человеческой личности. Ильин вводит понятие «заставление», которое в его философии гораздо шире по смыслу, чем насилие. Насилием же он обозначает так называемое «предосудительное» заставление, которое он определяет как исходящее от злой души и направленное на зло. Соответственно, заставление, которое исходит от доброжелательной души и служащее для укрепления духовности человека, не есть насилие, и такое заставление философ считает морально оправданным.

Как можно более точная и четкая разработка понятия заставления, выделение его различных видов является одной из важнейших задач Ильина. Так, он выделяет «самозаставление» и «заставление других» в зависимости от того, заставляет ли себя человек сам или это происходит в общении двух или многих людей. Кроме того, заставление, по его мнению, может выражаться как воздействие на мотивы поведения (приказ, запрет, угроза), так и в непосредственном воздействии на человеческое тело (толчок, связывание, убийство). Первый вид из вышеуказанных заставлений называется психическим, второй — физическим.

Таким образом, выделяются четыре вида заставления. 1. — Психическое самозаставление, когда человек понуждает себя к определенным душевным усилиям. Такое воздействие на собственную психику является самопонуждением, в отличие от 2. — Самопринуждение, или физическое самозаставление, когда человек принуждает себя к телесному совершению определенных действий. 3. — Психическое заставление других, психическое понуждение, его сущность заключается в душевном давлении на волю человека, имеющем, однако, цель склонить ее к благу. И наконец, 4. — Физическое заставление, или физическое понуждение, под которым понимается воздействие на чужое тело [1. С. 17—20].

Необходимо отметить тот факт, что, говоря о самозаставлении, Ильин разводит понятия «понуждение» и «принуждение» в том плане, что самопонуждением у него оказывается психическое самозаставление, а самопринуждением — физическое самозаставление. Когда же он говорит о заставлении других, он вообще не использует термин «принуждение», а пишет о физическом и психическом понуждении. Подобный отказ от использования понятия принуждения для обозначения заставления других не случаен.

Положение о том, что человеку не дано принуждать других к подлинным деяниям, является принципиальной позицией философа в том смысле, что понятие принуждения несет в себе элемент завершенности, признание того факта, что

требуемое деяние состоялось. Ильин же считает, что человек, наделенный духом, не сможет до конца раствориться в чужой воле: «Человек, физически понуждаемый другим, имеет всегда два исхода, избавляющие его от этого внешнего напора: лицемерие и смерть, и только тот, кто убоился смерти или внутренне не выдержал необходимого при лицемерии раздвоения личности, говорит о „принуждении“ как о возможном и состоявшемся событии; но и ему следует помнить, что его „принужденность“ сама собою угаснет в момент его личного, духовного, чисто внутреннего восстания и утверждения своей настоящей убежденности и искренней преданности» [1. С. 30]. По этой причине используется понятие не физического принуждения, а физического понуждения. Кроме вышеперечисленных видов заставления выделяется еще один — пресечение; последнее как направленное на «чужое неделание» может иметь больше шансов на успех, чем физическое понуждение, как мы выше указывали, ограниченное в своих возможностях.

Обосновывая возможность применения заставления в борьбе со злом, Ильин употребляет понятие не заставления вообще, а конкретные вышеперечисленные виды. Причем наибольшее внимание он уделяет обоснованию возможности применения в борьбе со злом именно последних из отмеченных нами видов заставления — физического понуждения и пресечения.

Действительно, вряд ли можно отрицать, что самопонуждение и самопринуждение играют большую роль в совершенствовании внутренней культуры человека, в самовоспитании, являющемся неотъемлемой частью процесса духовного и нравственного самосовершенствования. Здесь, как и везде, где говорится о заставлении, имеется в виду понуждение, направленное к добру. Понятно, что заставлять и понуждать себя человек может и ко злу, такое действие и будет самонасилием, или предосудительным заставлением в отношении самого себя. Благое же самозаставление призвано вести борьбу с лживым, упрямым и противодуховным «не хочется», неспособность же к такой борьбе и означает бесхарактерность и безволие. Таким образом, самопонуждение и самопринуждение имеют большое значение для воспитания и укрепления в человеке воли.

Велика, по мнению Ильина, роль и общественно организованного психического понуждения в воспитании человека. Наиболее влиятельным и могучим инструментом такого понуждения философ считает государство, которое направляет людей к добру посредством мудрых и справедливых законов: «Правовой закон отнюдь не насилует человека, не попирает его достоинства и не отменяет его духовного самоуправления; напротив, он только и живет, только и действует, только и совершенствуется от свободного личного притяжения и самовмнения» [2. 4. С. 68]. Однако он признает и подчеркивает, что при этом правовые государственные законы понуждают психику человека: они воздействуют на волю индивидов и непосредственным авторитетом, и различными формами запретов и позволений, и также перспективой возможных неприятных последствий, в том числе и угрозой применения к несогласным мер физического пресечения. Такое понуждение философ считает вполне оправданным и направленным к благой цели — созданию возможности для раскрытия глубинных потенциалов человеческого духа.

Использование такого волевого начала в борьбе со злом философ оправдывает не только если оно «психически понуждает», но и когда оно понуждает

и пресекает физически, хотя необходимость последнего пути не является однозначной даже для него самого. Несмотря на то, что Ильин старается доказать, что физическое понуждение и пресечение не есть ни зло, ни насилие, он хорошо осознает, что «...цельного, совестно-праведного исхода здесь нет», однако он склоняется к тому, что «верное разрешение этого великого и для всей человеческой культуры неизбежного вопроса, верный выход из этого трагического задания — состоит в необходимом сопротивлении злу силой с принятием на себя ответственности за свое решение и деяние, и с неперменным последующим, всежизненным нравственно-религиозным очищением. Это и есть исход, указуемый православным христианством» [1. С. 130—131].

Специальное внимание философ уделяет доказательству, что физическое заставление нельзя отождествлять со злом, и что оно как средство понуждения человека не есть насилие. Так, не всякое применение силы к «несогласному» есть насилие. Насилием Ильин считает такое физическое понуждение, которое принижает и подавляет дух понуждаемого человека, превращая его в одушевленную вещь, находящуюся в полной власти произвола насильника.

Понудитель же, по Ильину, есть человек, пресекающий зло, несмотря на то, что он, как и насильник, воздействует на человека вопреки его желанию — не отрицает автономной духовности понуждаемого человека, а, напротив, требует ее восстановления и способствует ему. Поэтому понуждение, направленное против злодея, является верным делом, «драгоценным» для всей внутренней борьбы со злом во всех людях.

Причину необходимости мер физического пресечения в борьбе со злом философ видит в агрессивности зла. Основными задачами физического пресечения Ильин считает, во-первых, не допустить, чтобы данный человек совершил данное злодеяние; во-вторых, ограждение других людей от злодеяния, избавление их от опасности; в-третьих, удержать от пути злодейства слабых духом людей, так называемая показательная сила наказания.

При этом философ постоянно подчеркивает, что вопрос о применении силы в борьбе со злом есть личное свободное решение человека, поэтому каждый отвечает за это перед собой, перед другими людьми, перед Богом. Он стремится доказать и показать, что, несмотря на то, что сопротивление злу как таковому всегда остается делом благим, праведным и должным, применение силы в этой борьбе несправедливо, поскольку нравственно несовершенно.

С большой настойчивостью Ильин повторяет, что применять силу в борьбе со злом следует только тогда, когда недостаточными оказываются другие средства — любовь, свободы, убеждения, запреты. Однозначного выхода из этой ситуации нет, и единственное, что может предлагает философ Ильин — воззвать к совести человека и предложить нравственное очищение как средство, способное примирить душу человека, применившего силу против зла с самой собой и с верховным нравственным законом. Он осознает, что человек, отвечающий силой и мечом на агрессивность злодея, не может не выйти из духовного равновесия. Поэтому чтобы лишить зло даже видимости победы над душевно-духовной природой человека, он призывает к духовному очищению [5].

Уровень нравственного развития человека и общества характеризуется прежде всего умением личности отличить добро от зла и выступить в поддержку добра, вступить в борьбу со злом, вести творческую деятельность во имя создания условий для доброго начала.

Сам процесс распознавания морального добра очень сложен и порой требует много мужества и творческого риска. Примером такого философского мужества является этическое учение И.А. Ильина. Хорошо понимая сложность и противоречивость проблемы, актуальность и болезненность ее в тот конкретный исторический момент, философ открыто выступил в защиту своих идей о возможности и допустимости применения силы в борьбе со злом.

Этика Ильина очень актуальна, она представляет интерес для современного читателя именно тем, что в ней воплощен его личный духовно-нравственный опыт: за всеми логическими построениями философа, за четкими определениями понятий стоит живой практический нравственный опыт личности, пережившей непростые события, нуждающиеся в нравственной оценке. И это, наряду с общей актуальностью и жизненностью проблемы добра и зла, делает его рассуждения по этому вопросу яркими и индивидуальными.

Позиция философа, определяющего зло как бездуховность и признающего допустимость «меча» в борьбе со злом, проистекает из его общефилософского и религиозного мировоззрения и во многом продиктована своеобразием исторической ситуации. Поэтому объективность и научность подхода к изучению этих идей исключает возможность их однозначной оценки.

К сожалению, современная действительность и социальное бытие первого десятилетия XXI в. по-прежнему говорит о праве человека на применение силы в борьбе со злом. С другой стороны, все более понятным становится факт, что путь к добру лежит вне любых насильственных действий. Вне ненасильственной перспективы невозможно дальнейшее развитие человеческой цивилизации, как в плане межличностных отношений, так и на уровне межгосударственных связей и мировой политики. Именно международная мораль, наряду с международным правом, способна стать фактором, минимизирующим риски применения силы в международной политике в ходе соперничества государств [7. С. 177]. Будущее человечества может состояться только в том случае, если высокие нравственные идеалы ненасилия не просто останутся идеалами, в нравственной высоте и ныне мало кто сомневается, а завладеют общественным нравственным сознанием, станут нормой жизни каждого человека.

© Цвык В.А., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 6—134.
- [2] *Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 10 т. М.: Русская книга, 1993—1999.
- [3] *Моисеенко М.В.* К вопросу о формировании патриотизма и духовности у современной российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 3. С. 96—103.

- [4] *Моисеенко М.В.* Философия культуры И.А. Ильина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2003. № 1. С. 76—82.
- [5] *Садовничий В.А., Гриер Ф.Т., Роек П., Цвык В.А. и др.* Иван Александрович Ильин. Сборник статей / Под ред. И.И. Евлампиева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 543 с.
- [6] *Скрипник А.П.* Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. 351 с.
- [7] *Цвык А.В.* Нравственные основы международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 176—183.
- [8] *Цвык В.А.* Проблема борьбы со злом в философии И.А. Ильина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 112 с.
- [9] *Цвык И.В.* Идея добра в философии В.С. Соловьева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 84—90.
- [10] *Lapshin I.E., Moiseenko M.V., Tsvyk V.A.* Ethical and psychological problems in the works of I.A. Ilyin // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Arts, SGEM 2016. P. 659—662.

Сведения об авторе:

Цвык Владимир Анатольевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этики факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.
e-mail: tsvyk_va@rudn.university

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-293-304

THE PROBLEM OF GOOD AND EVIL IN THE PHILOSOPHY OF I.A. ILYIN

V.A. Tsvyk

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
6, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of the ethical concept of I.A. Ilyin — the doctrine of the essence and nature of good and evil, the means of opposing evil. In the Russian philosophy of the early twentieth century, the deliverance of the world from evil was declared the main task of mankind. Therefore, in the teachings of the greatest philosophers of this period, attempts to solve the problem of good and evil are often expressed in the desire to identify evil, to find its sources, to show mankind ways and methods of fighting it. In the creative heritage of the outstanding Russian philosopher Ivan Aleksandrovich Ilyin, an important place is occupied by the study of the question of the nature of good and evil, the origin of evil, and, most importantly, methods of combating it. Ilyin's ethic is very relevant, it is of interest to the modern reader precisely because it embodies his personal spiritual and moral experience. The objectivity and scientific approach to its study excludes the possibility of its unambiguous evaluation. On the one hand, the present reality and social existence of the first decade of the 21st century. Continues to talk about the human right to use force in the fight against evil. On the other hand, the fact that the path to good lies beyond all violent actions becomes more and more understandable. Outside the non-violent perspective, the further development of human civilization is impossible, both in terms of interpersonal relations, and at the level of interstate relations and world politics.

Key words: I.A. Ilyin, ethics, good, evil, moral, spirituality

REFERENCES

- [1] Il'in IA. *O soprotivlenii zlu siloju*. In: *Il'in I.A. Put' k ochevidnosti*. Moscow: Respublika; 1993. p. 6—134. (In Russ).
- [2] Il'in IA. *Sobranie sochinenij v 10 t*. Moscow: Russkaja kniga; 1993—1999. (In Russ).
- [3] Moiseenko MV. K voprosu o formirovanii patriotizma i duhovnosti u sovremennoj rossijskoj molodezhi. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Filosofija*. 2013;3: 96—103. (In Russ).
- [4] Moiseenko MV. Filosofija kul'tury I.A. Il'ina. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Filosofija*. 2003;1:76—82. (In Russ).
- [5] Sadovnichij VA, Grier FT, Roek P, Tsvyk VA et al. Evlampiev II editor. *Ivan Aleksandrovich Il'in. Sbornik statej*. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija; 2014. (In Russ).
- [6] Skripnik AP. *Moral'noe zlo v istorii jetiki i kul'tury*. Moscow: Politizdat; 1992. (In Russ).
- [7] Tsvyk AV. Nравstvennye osnovy mezhdunarodnyh otnoshenij. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Filosofija*. 2014;2:176—183. (In Russ).
- [8] Tsvyk VA. *Problema bor'by so zlom v filosofii I.A. Il'ina*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 1997. (In Russ).
- [9] Tsvyk IV. Ideja dobra v filosofii V.S. Solov'eva. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Filosofija*. 2015;2:84—90. (In Russ).
- [10] Lapshin IE, Moiseenko MV, Tsvyk VA. Ethical and psychological problems in the works of I.A. Ilyin. Proceedings of the 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Arts, SGEM; 2016. p. 659—662.